

— Малыш...

Поцелуй Фу Линьчжоу коснулся шеи Су Ю.

Су Ю только поужинал и принял душ. Стоило ему забраться на кровать, как Фу Линьчжоу сгреб его в охапку. Су Ю не смел проронить ни слова, покорно поддаваясь чужому напору и даже не пытаясь вырваться.

Поцелуи медленно скользили ниже, замирая у самого края застегнутых пуговиц пижамы.

Мельком глянув на настенные часы, Су Ю понял, что всё это — лишь сон. И позволил себе побыть в этой сладостной неге ещё немного.

Почувствовав, что Фу Линьчжоу собирается что-то сказать, Су Ю мгновенно натянулся как струна. Он панически боялся любых слов, способных разрушить эту хрупкую иллюзию, поэтому судорожно сжал в кулаке чужой рукав, не давая заговорить:

— Фу Линьчжоу...

— М-м?

— Обними меня. Поддержи ещё немного в объятиях.

Фу Линьчжоу едва заметно улыбнулся:

— Хорошо.

Су Ю полностью прижался к нему, жадно и глубоко вдыхая знакомый запах. Фу Линьчжоу сжал его еще сильнее, и Су Ю всем сердцем припал к этой удушающей, почти неистовой нежности, будто они могли раствориться друг в друге.

С тех пор как умерли родители, никто и никогда больше так его не обнимал.

Спустя долгое время Фу Линьчжоу спросил:

— Что ты решил насчет брака?

Су Ю едва не забыл — речь шла о «фиктивном браке», упомянутом Яо Юй.

— Я... — Он прекрасно понимал, что всё это лишь греза, но неудержимо тонул в ней.

Покорившись правилам игры, он неторопливо выдохнул: — Я всё обдумал.

— Согласен выйти за меня?

— Согласен. Я знаю, что это понарошку, но я готов помочь.

Фу Линьчжоу погладил его по загривку, баюкая и успокаивая. Напряжение понемногу оставляло Су Ю. Выпростав ладони из широких рукавов, он робко обнял Фу Линьчжоу за талию, смыкая кольцо объятий.

— Это не понарошку, — раздался над самым ухом тихий голос.

— Что?

— Если ты согласен, всё будет всерьез.

Су Ю растерянно похлопал ресницами:

— Как это... «всерьез»?

Фу Линьчжоу лишь тихо хмыкнул.

Мерно тикавшие часы замерли на отметке полвосьмого.

Су Ю очнулся от сна.

Пора на работу.

Белый потолок, пожелтевший плафон светильника, заливающийся будильник. Никакой загородной виллы, никакого фиктивного брака, никаких теплых объятий и никакого Фу Линьчжоу.

На этот раз Су Ю быстро пришел в себя, хотя ещё вчера вечером клялся сам себе, что больше не поддастся подобным иллюзиям.

Поморгав, он отключил звонок и, словно бестелесная тень, поплелся на кухню готовить завтрак.

Квартирка была крошечной, и любой стук посуды мог разбудить Сюй Чуяня, вернувшегося с ночной смены. Поэтому Су Ю старался греметь кастрюлями как можно тише.

По утрам он обычно грел стакан молока и собирал сэндвич: обжаренное до золотистой корочки яйцо, сочный лист салата, немного кетчупа и майонеза между двумя ломтиками тоста.

Мама всегда твердила, что завтрак — главный прием пищи за день. В детстве Су Ю пропускал её слова мимо ушей, а теперь свято берег привычки, оставшиеся от родителей.

Позавтракав и переодевшись, Су Ю нырнул в метро, привычно вливаясь в бесконечный поток таких же офисных работяг.

Он изо всех сил пытался выкинуть из головы ночной сон. Но стоило переступить порог офиса и встретиться взглядом с Фу Линьчжоу, как вся решимость Су Ю сдулась, точно проткнутый иголкой шарик. Он превратился в унылую, размякшую тряпицу.

Фу Линьчжоу спросил о расписании совещаний на следующую неделю, но Су Ю даже не услышал. Он лишь вылупил свои круглые глаза и глупо уставился на начальника, будто в нем бурлило миллион невысказанных признаний.

Фу Линьчжоу смущенно нахмурился и уже собрался уточнить, в чем дело, как Су Ю тихо пробормотал:

— Простите меня...

Фу Линьчжоу обомлел:

— За что простить?

Су Ю сгорал от стыда. В душе он снова и снова каялся:

«Простите... Мне не следовало видеть такие сны и уж тем более фантазировать о чем-то подобном с вами. Какой же это позор...»

Вслух он, разумеется, ничего подобного не произнес. Наскоро взяв себя в руки, Су Ю сбивчиво пролепетал:

— Я... я запомнил ваше расписание на сегодня. Сейчас всё проверю.

Фу Линьчжоу взял со стола вчерашний отчет с меморандумом к недельному планерному заседанию, который подготовил Су Ю, и неторопливо перелистал страницы.

На краю стола начальника Су Ю заметил горшок с ландышами — фарфорово-белыми, налитыми, удивительно изящными бутонами.

— Твоя работа? — спросил Фу Линьчжоу.

Су Ю встрепенулся и поспешно кивнул:

— Да.

Отчет отличался безупречной структурой; Су Ю точно выделил все ключевые моменты, которые обычно интересовали руководителя. Фу Линьчжоу окинул его внимательным взглядом:

— Какая у тебя специальность по диплому?

— Финансы.

— Почему тогда пошел в ассистенты?

— Из-за... ярмарки вакансий в университете.

На самом деле он так рвался в компанию «Спокойного Взлёта», что подал резюме задолго до всяких ярмарок.

Фу Линьчжоу кивнул:

— Выпуск этого года?

— Да, я окончил Нинцзянский университет информационных технологий. Вы даже приезжали к нам с лекцией!

Едва выпалив это, Су Ю тут же пожалел о собственной несдержанности. Не слишком ли много он болтает? Вдруг Фу Линьчжоу раскусит его тайные мотивы? Однако тот был полностью погружен в документ и, похоже, даже не вслушивался.

Пока Су Ю одновременно испытывал и облегчение, и досаду, Фу Линьчжоу неожиданно произнес:

— Отличный отчет.

Глаза Су Ю тут же округлились.

Фу Линьчжоу отложил бумаги в папку и, подняв голову, наткнулся на этот сияющий, влажный взгляд, полный детского ожидания похвалы. Он на миг замешкался, не зная, как лучше выразить одобрение.

Немного подумав, он добавил:

— В том же духе.

Су Ю буквально расцвел от этих слов и чуть не отбил челом поклон. Он уже повернулся, чтобы на крыльях счастья выпорхнуть из кабинета, как в двери, эпатажно демонстрируя яркий костюм, вальяжно вплыл Цзян Яо.

Заметив Су Ю, он удивленно изогнул бровь и бросил Фу Линьчжоу:

— Ого, ты сменил ассистента?

Цзян Яо и Фу Линьчжоу дружили со студенческой скамьи, к тому же Цзян Яо являлся совладельцем и акционером компании «Спокойного Взлёта». На заре основания компании он, наперекор воле семьи, вложил в дело друга все свои сбережения. За прошедшие годы Фу Линьчжоу превратил фирму в настоящую темную лошадку, стремительно ворвавшуюся на технологический олимп Нинцзяна.

На одних только дивидендах Цзян Яо озолотился по уши.

В отличие от сдержанного и холодного Фу Линьчжоу, Цзян Яо отличался дерзким нравом и яркой, соблазнительной внешностью. Одарив Су Ю лукавой ухмылкой, он протянул:

— Малыш, только из университета?

Су Ю искренне не понимал, с чего бы Президенту Цзяну называть его «малышом».

Тем не менее он кротко кивнул и вежливо поприветствовал:

— Да. Доброе утро, Президент Цзян.

Приходя в офис, Цзян Яо успевал перекинуться парой фраз со всеми — от девушек на ресепшене до уборщиц. Он уже вознамерился еще немного подразнить новенького, но Фу Линьчжоу, поморщившись от его болтовни, отослал Су Ю.

Су Ю уже витал где-то в облаках, когда Фу Линьчжоу дал распоряжение:

— Сяо Су, завтра утром сходишь вместо меня на аналитическое совещание по новому продукту.

Су Ю обомлел:

— Понял, сделаю.

Стоило Су Ю выйти, Цзян Яо развалился на диване:

— Ну надо же! С ходу отправляешь малого на встречу. Высокое доверие! Правда, мальчуган выглядит жутким трусишкой.

— Вот и пусть закаляется.

Цзян Яо усмехнулся:

— Кстати, я тут слышал, ты помолвиться собрался? И всё с той же Юй Цзяе?

Замерший у самой двери Су Ю инстинктивно притормозил. Но кабинет Фу Линьчжоу был слишком просторным, а шумоизоляция — безупречной. Едва тяжелая створка захлопнулась, звуки снаружи пресеклись.

— Что значит «всё с той же»?

— Ну а как? Она же за тобой сто лет бежит. Сколько раз на приемах во всеуслышание заявляла, что выйдет за тебя. Что, наконец сломался?

— Нет, — коротко отрезал Фу Линьчжоу.

— И о чем ты только думаешь? Столько лет ни с кем не встречаешься, живешь как монашек. У тебя что, совсем нет ни влечения, ни потребностей?

— Нет.

— Да почему?! В чем причина-то?

— Не интересно.

— Ты же даже не попробовал, откуда тебе знать?

Цзян Яо хотел продолжить допрос, но встретил такой ледяной взгляд Фу Линьчжоу, что тут же прикусил язык:

— Ладно-ладно, молчу.

Спустя минуту он всё же не выдержал:

— Не думал я, что ты у нас асексуал. Слушай, может, к врачу сходишь? Проверимся, а?

Фу Линьчжоу смерил его тяжелым взглядом. Цзян Яо моментально замялся и нервно хихикнул:

— Шучу я, шучу!

— Тебе заняться нечем? — В голосе Фу Линьчжоу явственно засквозило раздражение.

— С чего бы? Сегодня во второй половине дня приезжает глава «Лайэньсы». Я специально примчался, чтобы помочь с приемом. В бизнесе ты асс, зато по части развлечений и банкетов я куда сноровистее. Будь спокоен, проект будет наш на все сто. А ты, Линьчжоу, выкроил бы время на личную жизнь. Нельзя же весь век вековать в одиночестве! Юй Цзяе — отличная партия: девчонка краше картинки, да еще и без ума от тебя.

Фу Линьчжоу медленно поднял глаза.

Цзян Яо мгновенно испарился:

— Всё-всё, уже ушел!

А снаружи Су Ю, едва успевший насладиться недавней похвалой, словно ухнул в ледяную бездну при мысли о скорой помолвке Фу Линьчжоу. Мороз пробрал до самых костей.

Сердце разлетелось на мелкие осколки. Потерянный, он едва добрал до своего рабочего места и опустил на стул.

Выйдя из кабинета, Цзян Яо заметил, как младший ассистент, зажав в обеих ручонках бумажную салфетку, оглушительно чихнул и замер с абсолютно растерянным видом. Су Ю с заторможенной грацией перевел на него взгляд: покрасневшие кончик носа и уголки глаз придавали ему невероятно трогательный и беззащитный вид.

Цзян Яо ухмыльнулся:

— Малыш, простудился, что ли?

Су Ю тут же закрутил головой:

— Вовсе нет.

— Береги себя. — Цзян Яо подмигнул ему.

— Спасибо, Президент Цзян. — Су Ю отправил салфетку в корзину для мусора и в несколько глотков осушил полстакана теплой воды.

Голова чудовищно гудела, работа шла из рук вон плохо. Застряв на одном-единственном отчете почти на два часа, Су Ю потер усталые глаза и, глянув на часы, приготовился задержаться.

Фу Линьчжоу тоже не торопился уходить.

В офисе воцарилась тишина. Казалось, во всем здании остались только они вдвоем.

Су Ю закусил край кружки и глупо хихикнул себе под нос.

Но мечты развеялись в следующее же мгновение: курьер с грохотом опустил на край его стола объемистый пакет:

— Здравствуйте! Ваш заказ. Приятного аппетита!

— Что?..

Су Ю застыл, глядя, как курьер уносится прочь со скоростью вихря. На всем этаже действительно были только они с Фу Линьчжоу. Сам Су Ю ничего не заказывал — стало быть, доставка предназначена шефу.

Однако, насколько знал Су Ю, Фу Линьчжоу отличался строжайшей дисциплиной в еде: он даже в офисную столовую заходил по большим праздникам, не говоря уже о фастфуде или доставке.

Терзаемый недоумением, Су Ю подхватил тяжелый бумажный пакет и постучал в кабинет.

Фу Линьчжоу вскинул на него взгляд.

На нем был черный свитер с высоким горлом. За панорамным окном догорали сумерки:

последний оранжевый отсвет уступил место густой, беспросветной тьме. Отсутствие мягкого света делало монументальный образ Фу Линьчжоу еще более надменным и неприступным.

— Президент Фу, это ваш заказ?

Лишь произнеся это, Су Ю разглядел на чеке имя заказчика и опешил:

— Госпожа Юй?.. Наверное, ошиблись адресом?

Пальцы Фу Линьчжоу замерли над клавиатурой:

— Ошибки нет. Ты ужинал?

— Нет еще...

— Забирай и ешь.

Су Ю замахал руками:

— Что вы, не стоит!

— Забирай. Мне еще нужно поработать.

Фу Линьчжоу слегка нахмурился, не сводя глаз с экрана. Он недвусмысленно давал понять, что разговор окончен и незваный визит его отвлекает.

Когда Фу Линьчжоу уходил в работу, к нему не решались подступить даже Яо Юй и Цзян Яо. Су Ю тем более не посмел возражать. В абсолютном недоумении он подхватил пакет и попятился к двери.

Вернувшись за стол, он стал доставать контейнеры и разрывать пластиковую упаковку одноразовых палочек.

Хотя это и была отвергнутая боссом еда, дареному коню в зубы не смотрят.

Сняв крышки, Су Ю тихо ахнул.

Перед ним стояли изысканные блюда китайской кухни.

Он попробовал кусочек свиных ребрышек — в меру сладких, сочных, с идеальным балансом соленых и пряных оттенков. Вкус пленил его с первого же кусочка.

Су Ю умял три ребра подряд.

Однако по мере того как он ел, неясное беспокойство разрасталось в груди. Он выудил телефон и набрал сообщение Яо Юй:

□Сестра Яо, а среди знакомых Президента Фу есть кто-то по фамилии Юй?□

Через пару минут пришел ответ:

□Конечно.□

Су Ю, сгорающий от любопытства, уточнил:

□А кто именно?□

□Его невеста, Юй Цзяе.□

Палочка выскользнула из пальцев и со стуком упала на стол. Свиные ребрышки мгновенно показались Су Ю невероятно гадкими.

А к горечи примешалось липкое ощущение вины.

<http://bllate.org/book/19597/1934448>